

Не стоит винить Жэнь Ши в том, что он не сразу признал гостя. Аура человека у порога разительно отличалась от того образа младшего брата, что хранился в его памяти.

В те далекие годы, когда Жэнь Ши вместе с учителем коротали дни в своей горной пещере, оба они, как на подбор, отличались редкостным нежеланием общаться с внешним миром. Даже раздуть огонь в печи для алхимии им казалось делом слишком хлопотным. Вспомнив, что в приличных обителях бессмертных для таких нужд обычно держат одного-двух послушников, они решили спуститься к подножию горы, в монастырь Сюаньду, и присмотреть себе помощника среди тамошних юных даосов.

В Сюаньду было немало сирот, оставленных у ворот обители. Настоятель монастыря, давний приятель и партнер учителя по игре в шахматы, охотно пошел навстречу. Узнав, что бессмертные ищут себе слугу, он собрал всех мальчишек от пяти до десяти лет и выстроил их в ряд — выбирайте, мол, любого.

Дети, прослышав, что перед ними настоящие небожители, из кожи вон лезли, надеясь приглянуться. Сюньчжи тогда едва исполнилось пять. На фоне остальных он выделялся милостивым личиком, живым умом и бойкой речью. Учитель, недолго думая, указал на него.

Поначалу наставник хотел, чтобы Жэнь Ши взял ребенка в ученики, но тот, по обыкновению, поленился брать на себя такую ответственность. Учителю ничего не оставалось, как самому принять мальчика в ученики, сделав его младшим братом для Жэнь Ши.

На бумаге план выглядел безупречно: теперь и за огнем будет кому присматривать, и дверь гостям отпирать. Однако на деле младший брат оказался существом совершенно бесполезным. Сидеть у алхимической печи ему не хватало терпения, а когда в ворота стучали, он от страха заливался слезами и бежал прятаться за спину наставника или старшего брата. К тому же он не владел техникой отказа от пищи, так что все заботы о его пропитании и прочих нуждах легли на плечи бессмертных, не имевших ни малейшего опыта в воспитании детей. Жизнь в пещере превратилась в сущий кавардак.

К счастью, дети растут быстро. Не успели оглянуться, как мальчишка возмужал и научился вести себя подобающе: и за гостями присмотреть, и технику дыхания освоить. Постепенно он перестал нуждаться в обычной еде и вполне мог подменять Жэнь Ши у плавильного котла. Тот уже начал было поздравлять себя с тем, что хлопоты наконец закончились, как вдруг младший брат, не проронив ни слова, исчез. Ушел из дома и больше не возвращался.

С тех пор миновал почти век. Вместе они прожили лишь десять лет, и воспоминания о том времени давно подернулись дымкой. К тому же, хоть Сюньчжи и был обычным смертным, благодаря наставлениям учителя и алхимическим снадобьям для него не составило бы труда сохранить юность на две-три сотни лет, достигнув ранга земного бессмертного. Но человек перед ним не просто не имел ни капли духовной энергии — от него за версту разило тленом. Поверить, что этот старик и есть тот самый жизнерадостный младший брат, было решительно невозможно.

И все же Жэнь Ши снова отворил дверь.

Путник не ушел. Услышав скрип петель, он торопливо поднял голову.

В первый раз Жэнь Ши не удосужился разглядеть его как следует, но теперь образ гостя предстал перед ним во всей своей неприглядности. Если сравнивать с обычными людьми, человеку этому на вид было лет под пятьдесят: поседевшие волосы, испитое, худое лицо, костлявые, словно сухие сучья, руки. Весь его облик кричал о нищете и лишениях. Хоть он еще не был глубоким старцем, печать увядания уже легла на его чело. Жэнь Ши прикинул в уме: жить несчастному оставалось от силы лет десять.

Приглядевшись, Жэнь Ши с огромным трудом обнаружил в этих изнуренных чертах отголоски прежнего облика своего младшего брата. Сердце предательски кольнуло, но лицо осталось бесстрастным.

— Гу Сюньчжи? — с сомнением в голосе позвал он.

Услышав свое имя, человек виновато опустил голову и едва слышно отозвался:

— Да.

Он стоял на нижней ступени, отчего казался намного ниже Жэнь Ши, ростом точь-в-точь как тот маленький Сюньчжи из прошлого. И поза его — покорная, ожидающая взбучки за провинность — была точь-в-точь такой же. Жэнь Ши окончательно убедился: перед ним действительно его младший брат. Гнев, смешанный с изумлением, вскипел в его груди. Он нахмурился и резко бросил:

— Раз уж вернулся, чего глаза прячешь? Гляди на меня!

Сюньчжи, выросший под крылом старшего брата, всегда его побаивался. Окрик Жэнь Ши подействовал на него как удар хлыста. Он съежился, словно нахохлившийся воробей, и пробормотал, не поднимая глаз:

— Сюньчжи не внял наставлениям учителя... утратил Путь. Ныне я столь жалок лицом, что не смею взирать на старшего брата.

Жэнь Ши холодно усмехнулся и, сорвав с пояса мухоловку-опахало, несильно ударил его по плечу:

— Голову подними. Живо.

От этих ударов, хоть они и не были болезненными, Сюньчжи занервничал еще сильнее.

Осторожно, едва дыша, он поднял взгляд, но так и не решился посмотреть брату в глаза, уставившись на его ярко-алые, словно капля крови на снегу, губы.

Годы превратили его в руину, а красота шисюна осталась нетронутой. Ослепительно белое одеяние Жэнь Ши, казалось, излучало мягкий свет, делая его облик поистине неземным и пугающе недосыгаемым. Сюньчжи замер, глядя на брата; губы его дрогнули, а в носу неприятно защипало.

Жэнь Ши, не догадываясь о буре в его душе, лишь нетерпеливо дернул плечом. Бросив мухоловку-опахало, он развернулся и бросил через плечо:

— Заходи.

Сюньчжи, почувствовав небывалое облегчение, поспешно переступил порог и дрожащими руками запер ворота на засов. Обернувшись, он увидел, что брат направляется к комнате, которая когда-то принадлежала ему самому. Решив, что Жэнь Ши указывает ему дорогу, Сюньчжи прибавил шагу, но тот внезапно замер и, не оборачиваясь, произнес холодным, как лед, тоном:

— Твою комнату я переделал под алхимическую лабораторию, так что места для тебя здесь нет. Возьми на вечер постель и перекантуйся в келье наставника. К счастью, весна уже вступила в свои права, так что к ночи там не слишком похолодает.

Судя по голосу, гнев Жэнь Ши немного утих, сменившись равнодушием, от которого веяло могильным холодом. Сюньчжи, впрочем, было не до тонкостей настроения. Он замялся, а затем тихо спросил:

— А где учитель?

— Ушел через несколько лет после твоего побега. Судя по всему, возвращаться он не намерен. Что, есть к нему дело?

Сюньчжи поспешно замотал головой:

— Нет, нет... никаких дел.

Жэнь Ши больше не удостоил его вниманием. Он не спрашивал, зачем тот вернулся, словно присутствие гостя его вовсе не заботило, и просто скрылся в лаборатории.

Сюньчжи постоял в нерешительности, не смея приближаться к дверям, где работал брат. Осмотрев остальные помещения, он обнаружил, что келья учителя превратилась в библиотеку, и лишь спальня шисюна осталась прежней. Войти туда он не решился и в итоге пристроился на краю узкой лежанки в бывшей комнате наставника.

Помещение было забито свитками и книгами. Сюньчжи, простоявший всю ночь на холодном ветру у ворот, чувствовал, как силы покидают его. Ему отчаянно хотелось прилечь, но он лишь скромно примостился на краешке тахты.

Не успел он устроиться, как в дверях снова появился Жэнь Ши и швырнул ему два восковых шарика. Разломив один из них, Сюньчжи увидел внутри свежеприготовленную пилюлю отказа от пищи среднего качества.

Он посмотрел на брата с явным замешательством. Жэнь Ши недовольно изогнул бровь:

— Что такое? Неужто за годы странствий позабыл, как обходиться без еды?

— Да нет же... — ответ дался Сюньчжи с трудом. — Просто я уже в годах... боюсь, мой желудок не сдюжит такую крепкую штуку.

Он поднял взгляд на шисюна и увидел на его лице выражение крайнего изумления.

Жэнь Ши действительно не ожидал такого ответа. Его младший брат отсутствовал почти столетие, и, глядя на его дряхлое тело, было ясно, что он давно забросил самосовершенствование. Жэнь Ши мог представить, через какие лишения тот прошел, но и в мыслях не держал, что Сюньчжи опустится до такой степени, что не сможет принять даже простейшую пилюлю.

«Как же он жил все эти годы? — мелькнуло в голове у Жэнь Ши. — Неудивительно, что он превратился в такую развалину»

Он сухо хмыкнул:

— У меня нет еды для простых смертных. Решай свои проблемы сам.

Сюньчжи закивал с подобострастной улыбкой:

— Знаю, шисюн, знаю. Я прихватил с собой немного припасов, не стоит беспокоиться.

Жэнь Ши смотрел на это заискивание, и в душе его росло глухое раздражение. Веди себя Сюньчжи так в былые времена, он бы живо прописал ему хорошую трепку, но сейчас, после вековой разлуки, он просто не знал, как подступиться к этому жалкому старику. Вновь фыркнув, Жэнь Ши резко развернулся и ушел к себе.

Сюньчжи проводил его взглядом, и лишь когда дверь в спальню брата закрылась, он позволил себе выдохнуть и окончательно расслабиться. Достав миску, он насыпал туда немного обжаренной муки из своего узелка, залил кипятком, добавил солений и принялся за еду. Тепло

начало разливаться по телу, возвращая ясность мыслям.

Осмотрев библиотеку, он понял, что спать здесь особо не на чем, и отправился в чулан на поиски старого постельного белья. Нашлась пара сырых и пыльных одеял, которые не видели солнца бог знает сколько лет. Сюньчжи, не мешкая, вынес их на улицу. Едва покинув прогретый дом, он содрогнулся от резкого порыва ветра.

Несмотря на холод, солнце светило ярко. Сюньчжи не был уверен, просохнут ли вещи на таком морозе, но решил рискнуть. Веревки для сушки не оказалось, так что он приспособил для этого два стула. Работа была пустяковой, но для его немогущего тела и этого хватило: он весь взмок от пота, а руки и ноги начали предательски дрожать. Боясь простудиться, он поспешил обратно под своды пещеры и в изнеможении опустился на тахту.

Лишь спустя время дыхание выровнялось. Он посмотрел на свои иссохшие руки, похожие на старые коряги, и невольно вздохнул.

Сюньчжи шел девяносто восьмой год. Для обычного человека — возраст почтенный, но для того, кто встал на путь Дао, — сущий пустяк, почти юность. Не уйди он тогда, сейчас он по-прежнему выглядел бы молодым и полным сил. Он сам довел себя до такого состояния, так что обижаться на холодный прием брата было бы глупо.

Впрочем... как бы шисюн ни гневался, теперь он ничего не сможет с ним поделать.

Ныне Сюньчжи служил доверенным советником в поместье князя, и в этот раз он вернулся по приказу своего господина. Хотя, по правде говоря, он сам вызвался пойти. Прошлой весной, высчитав срок своей жизни, он понял, что дни его сочтены. С тех пор его начали преследовать сны — яркие, мучительные видения юности, проведенной здесь, на горе, рядом с братом.

Эти сны изводили его. Каждое утро он просыпался, обнаруживая, что подушка мокра от слез. Сюньчжи знал: он просто невыносимо тосковал по Жэнь Ши.

И сейчас он проделал этот путь лишь ради одного: увидеть шисюна в последний раз, прежде чем навсегда закрыть глаза.

<http://bllate.org/book/17555/1708284>